

УДК 942.055;316,485.2;81.2
doi: 10.21685/2072-3024-2025-2-7

Попытки решения проблемы пауперизма местными властями в Англии кануна революции середины XVII в.

В. П. Митрофанов

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

vm@em-england.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* В период генезиса капитализма в Англии образовалась социальная общность, именуемая пауперы (в основном из бывших крестьян). В отношении их еще со времен первых Тюдоров центральная власть (король и парламент) издавала законы, предусматривающие пресечение их бродяжничества посредством наказания и насильственного обустройства их в качестве наемных рабочих на мануфактурах. Эти задачи возлагались на местных властей. Каким образом и в какой мере им удавалось их решать, важно выяснить для определения социальной сущности политики английской монархии кануна революции середины XVII в. *Материалы и методы.* В основу исследования был положен принцип историзма, были применены сравнительно-исторический метод исследования, метод анализа и синтеза, с помощью которых анализируются нарративные и юридические источники, позволяющие проследить деятельность местных властей ряда графств и ее эффективность по решению проблемы пауперизма. *Результаты.* Анализ нарративных и юридических источников по ряду графств показывает, что местные власти в лице мировых судей, констеблей сотен, городских властей и смотрителей за пауперами сталкивались со множеством вопросов в отношении пауперов, решение которых во многом упиралось в финансы, т.е. способность и желание местных состоятельных жителей отчислять деньги в фонд помощи пауперам. Благотворительность отдельных лиц не играла существенной роли, поскольку имела ограниченный характер и не могла охватить всю их массу. *Выводы.* На местах проводилась определенная политика, объектом которой могли быть не только пауперы, но и представители других слоев населения, обедневших по разным причинам. Хотя физические наказания в отношении пауперов местные власти продолжали применять, но все чаще начинают организовывать создание рабочих мест для трудоспособных пауперов. Это практиковалось и ранее, но теперь такой способ решения проблемы пауперизма становится все более определяющим. В целом попытки местных властей по объективным и субъективным причинам оказались не достаточными, и проблема пауперизма будет сохраняться в Англии в последующие столетия.

Ключевые слова: пауперизм, мировой судья, городские власти, законы о пауперах, графства, пособия для бедных, работные дома, наказания бродяг

Для цитирования: Митрофанов В. П. Попытки решения проблемы пауперизма местными властями в Англии кануна революции середины XVII в. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2025. № 2. С. 82–96. doi: 10.21685/2072-3024-2025-2-7

Attempts to solve the problem of pauperism by local authorities in England on the eve of the revolution in the middle of the 17th century

© Митрофанов В. П., 2025. Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License / This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

V.P. Mitrofanov

Penza State University, Penza, Russia
vm@em-england.ru

Abstract. *Background.* During the period of the genesis of capitalism in England, a social community called paupers (mainly former peasants) was formed. Since the time of the first Tudors, the central government (the king and parliament) issued laws regarding them, providing for the suppression of their vagrancy by means of punishment and their forced settlement as hired workers in manufactories. These tasks were assigned to local authorities. How and to what extent they managed to solve them is important to find out in order to determine the social essence of the policy of the English monarchy on the eve of the revolution in the middle of the 17th century. *Materials and methods.* Following the principle of historicism, using the comparative-historical method of research, the method of analysis and synthesis, narrative and legal sources are analyzed, allowing us to trace the activities of local authorities in a number of counties and their effectiveness in solving the problem of pauperism. *Results.* An analysis of narrative and legal sources for a number of counties shows that local authorities in the form of justices of the peace, hundred constables, town authorities and pauper wardens faced many issues in relation to paupers, the solution of which largely depended on finances, i.e. the ability and willingness of local wealthy residents to contribute money to the pauper relief fund. The charity of individuals did not play a significant role, since it was limited in nature and could not cover the entire mass of them. *Conclusions.* A certain policy was carried out locally, the object of which could be not only paupers, but also representatives of other strata of the population, impoverished for various reasons. Although local authorities continued to use physical punishment against paupers, they increasingly began to organize the creation of jobs for able-bodied paupers. Although this was practiced earlier, now this method of solving the problem of pauperism is becoming more and more decisive. In general, the attempts of local authorities for objective and subjective reasons were insufficient, and the problem of pauperism will persist in England in the following centuries.

Keywords: pauperism, justice of the peace, city governments, pauper laws, counties, poor relief, workhouses, punishment of vagrants

For citation: Mitrofanov V.P. Attempts to solve the problem of pauperism by local authorities in England on the eve of the revolution in the middle of the 17th century. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki* = *University proceedings. Volga region. Humanities*. 2025;(2):82–96. (In Russ.). doi: 10.21685/2072-3024-2025-2-7

Процесс огораживаний пахотных земель и эвикции крестьян в Англии XVI – первой половины XVII в., нехватка зерна на внутреннем рынке, голодовки вызывали рост пауперизма. Это был серьезный вызов английской монархии, ответом на который стали вспышки социального протеста в городе и деревне [1, 2]. Поэтому важным направлением ее внутренней политики было стремление решить эту проблему. С этой целью принимались законы о пауперах, именуемые в отечественной историографии «кровавые законы», а в англоязычной историографии – «законы о бедных» [3–15]. Еще современники обсуждали проблему пауперизма и стремились найти пути ее решения на страницах своих трактатов [16]. И хотя проблема пауперизма в Англии раннего Нового времени неоднократно затрагивалась отечественными исследователями [3; 4; 5, с. 102, 104–110; 16; 17; 18; 19, с. 405–476; 20], а в англоязычной историографии имеются довольно значительные, но тенденциозные

работы, да еще со значительным акцентом на изучении благотворительности представителей различных слоев английского общества [7–15, 21], в полной мере она, на мой взгляд, еще недостаточно изучена, особенно на региональном уровне. Не претендуя на всестороннее ее освещение, попытаемся проанализировать некоторые источники, введенные в научный оборот по ряду графств с тем, чтобы проследить попытки ее решение местными властями.

С этой целью обратимся прежде всего к сохранившимся записям мирового судьи Норфолка с 1580–1620 гг., Натаниэля Бэкона [22]. Издателем этого важного источника локального характера отведен раздел, посвященный рассмотрению мировым судьей различных казусов о пауперах в этом графстве в начале XVII в. [22, р. 58–65]. Так, в 1605 г. зафиксирован интересный случай из селения Олборо (Alborough). Местный житель, некий Генри Никерсон (Henry Nickerson), подал жалобу в разъездной королевский суд («суд ассизы») о том, что, работая в качестве наемного рабочего в соседней деревне (Saxlingham), он получил увечье и стал инвалидом. После этого он вернулся в свою деревню, но из-за этого уже не мог работать и стал нищим, которого должны отныне содержать по закону его же односельчане. Однако сельские власти его деревни не желали его содержать и изгнали, что он считал незаконным. На суде представитель местной власти, не отрицая самого факта его изгнания, попросил суд, чтобы церковноприходские власти, включая смотрителей за пауперами деревни, где истец получил увечье, выплачивали бы им по 2 шиллинга (шил.) еженедельно на содержание этого нищего, пока он проживает в их деревне Олборо. В итоге суд вынес решение, по которому власти той деревни, где он получил увечье во время работы, обязаны были отчислять властям его родной деревни Олборо по 2 шил. еженедельно на протяжении 10 недель, а в дальнейшем продолжить еженедельную выплату по 12 пенсов (п.) [22, р. 58–59]. Надо полагать, что истец, паупер-инвалид, выиграл дело и получил минимальное обеспечение на свое пропитание. Таким образом, в дальнейшем его обеспечение этой своеобразной негосударственной пенсией по инвалидности целиком зависело от властей соседней деревни. Скорее всего, это зависело от их личной добросовестности по выполнению судебного решения и контроля за этим со стороны мировых судей графства.

Другое дело в отношении пауперов связано с селением Айлшам (Aylsham). Оказалось, что в нем сосредоточилось 300 человек пауперов, что, естественно, очень много для одного селения. Как написали в своей петиции местные власти, большинство из них – это больные люди и немощные старики [22, р. 60]. Также они отметили, что такое количество пауперов не смогут содержать за счет пособий для бедных. Сами же эти нищие и немощные люди не смогут добывать себе пропитание вне их селения. Власти просили разрешить им собрать всех этих нищих и немощных и разместить в одном заброшенном доме, который до сего времени использовался сельчанами, как они записали, для «суеверных и небожеских забав». Их просьбу удовлетворили, но, когда они уже подготавливали этот дом под приют для своих пауперов, какая-то часть сельской молодежи и содержатели пивных заведений стали препятствовать им в этом деле. По всей видимости, они также имели вид на этот дом. Причем они обратились к местным властям с просьбой передать им этот дом под пивную. Поразительно, но их просьбу удовлетворили. Тогда кто-то из местных властей, несогласный с таким решением своих коллег,

отправил жалобу на них по инстанциям [22, р. 61–62]. Чем закончилась эта тяжба, в источнике не указано, но показательно, что для трех сотен пауперов ничего не было сделано. Пивные заведения для властей графства оказались в приоритете, а это позволяет предполагать об их личной заинтересованности в решении спора.

Еще одна запись Н. Бэкона, датированная 25 сентября 1611 г., о пауперизме гласит, что некий смотритель за пауперами подал ему жалобу на другого такого же смотрителя из-за того, что одного из крестьян его деревни изгнали из собственного жилища. Тогда он приютил его у себя в доме и тот проживал у него более двух месяцев. В своей жалобе мировому судье он назвал имена двух церковноприходских старост, виновных в изгнании этого крестьянина, и также заявил, что бедняки в этой деревне не обеспечены жилищами [22, р. 59]. Получается, что «злой» смотритель, который изгнал обедневшего крестьянина из его же жилища, выполнял волю какого-то состоятельного лица, пожелавшего прибрать к своим рукам дом обнищавшего крестьянина. Другой, условно говоря «добрый», смотритель отнесся к этому нищему добросердечно и поселил в своем доме.

Среди материалов Н. Бэкона имеется еще одна петиция, полученная им от крестьянина Дж. Платтина (John Plattyn) из вышеназванной деревни Олборо. По сути, это тоже жалоба на незаконное изгнание крестьянина из его же жилища. Проситель указал, что проживал в этой деревне 30 лет и «честно зарабатывал на хлеб», благополучно содержал семью и никогда не был паупером, «не досаждал этим своим односельчанам» (т.е. не получал пособия как паупер – *прим. В.М.*). Однако местные должностные лица, имена которых он указал в жалобе, схватили и заключили его в тюрьму. Там его продержали долгое время и отобрали у него его жилище. Наконец, его все-таки выпустили на свободу и предложили самому построить простенькую хижину, пообещав предоставить ему для этого 20 шил. Однако денег не дали. В своей жалобе Дж. Платтин пишет, что он со своей женой старые и немощные люди, живут бедно и «мало что имеют». Он напомнил в своей жалобе, что по закону о пауперах в случае принудительного переселения из постоянного места жительства куда-то в другое место его обязаны поселить в «удобное место» этого же селения [22, р. 59–60].

Очевидно, местные власти в лице церковноприходских старост и смотрителей за пауперами могли изгонять из домов немощных стариков, явно выполняя волю неких состоятельных лиц своих церковных приходов, которые хотели бы прибрать к рукам их дома и прилегающую землю.

В другом документе, датированном 1603 г., говорится о недостатке сборов денег в пользу пауперов в селении Ганторп (Gunthorpe). По форме это письмо одного из представителей местных властей, некоего Джайлза Годфри (Giles Godfrey), в котором он сообщает Бэкону о том, что хотя все жители его селения уплатили свои взносы в фонд пауперов, но денег все равно не хватает. Общая сумма денежных сборов должна была составить 5 фунтов стерлингов (ф. ст.) 16 шил. Собрано же 4 ф. ст. 9 шил. Недобор составил 26 шил. 8 п. В письме он указал, кто и сколько уплатил в пользу бедных. Оказывается, выплата этих сборов варьировала от 2 п. до 16 шил. 6 п. Средства на пауперов уплатили всего 19 человек. Из них минимальную сумму 2 п. и максимальную – 16 шил. 6 п. выплатили по одному человеку. Пять человек выплатили

по 12 шил. Менее 1 шил. выплатили 8 человек. Четыре человека выплатили от 1 до 5 шил. 6 п. В письме отмечено, что собранных средств не хватило для содержания пауперов в течение всего года. Деньги закончились за несколько недель до нового года. Интересно, что этот сборщик налога в пользу бедных обложил жителей в соответствии с показанием одного из них же, а именно некоего Эдмунда Мани (Edmund Money). Последний также уплатил в фонд пауперов 12 шил. Таким образом, остальные жители, численность которых не называется, не отчислили вообще ничего в этот фонд по причине своей бедности. К сожалению, в письме не называется количество пауперов в их селении. Можно лишь отметить, что собранных им средств в сумме 4 ф. ст. 9 шил. 6 п. могло хватить лишь на скромное содержание в течение года двух-трех пауперов [22, р. 62].

Один из случаев с пауперами, зафиксированный Бэконом, озаглавлен им «Расследование о смертности бродяг, выселенных во время критического состояния их здоровья». Там записан случай, когда один констебль деревни Уорем (Warham) попросил Бэкона пояснить ему, как он должен поступить с больным мальчиком-паупером возрастом примерно 12 лет, находящимся в данный момент в его деревне. Мировой судья напомнил ему, что по закону о пауперах дети, которым больше 7 лет, в случае, если они не проживают постоянно с родителями, считаются бродягами. С ними следует поступать в соответствии с законом о пауперах: наказать (т.е. выпороть – *прим. В.М.*) и отправить в место их постоянного жительства. Получив такое чисто формальное разъяснение, констебль отвез мальчика в его родную деревню. Там он оставил умершего по дороге ребенка у дома местного констебля и уехал. Комментарий Бэкона по данному случаю таков: констебль поступил неправильно, ибо не проинформировал его (т.е. Бэкона) о тяжелом болезненном состоянии ребенка и не выдал ему паспорт, который, согласно статуту, выдавался в случае депортации всем пауперам. Кроме того, Бэкон обвинил этого констебля в отсутствии гуманности к заболевшему ребенку [22, р. 63]. Действительно, этот бессердечный констебль мог бы не отвозить ребенка в другую деревню по крайней мере до его выздоровления. К тому же мальчик не лежал где-то на улице, а находился в чьем-то жилище. Однако констебль думал не о выздоровлении ребенка, а о том, как бы избежать хлопот и расходов в случае его смерти. По сути дела пуританский менталитет и должностное положение этого констебля возобладали над нормами христианского милосердия.

Сохранилась петиция крестьян деревни Холтон (Holton) к Бэкону. В ней они писали, что «очень бедный человек» Бартоломью Бэйнби (Bartholomewe Baneby) просил разрешить ему поселиться на территории их деревни. Крестьяне дали ему свое согласие и выделили ему небольшую площадь земли на пустоши для строительства дома. Но некий Джордж Доусон (George Dawsom) помешал ему возвести дом на выделенном общинном участке. Как следует из текста петиции, причиной этого было то, что Доусон самовольно захватил 8 акров земли, примыкавшей к выделенному участку переселенца. Он возвел там свой дом и вырубил деревья и кустарник. Причем крестьяне в петиции указали, что он, т.е. Доусон, не был держателем земли в их деревне (т.е. маноре) и, как они подозревали, замышляет прибрать к своим рукам всю общинную пустошь. Эту петицию подписали 9 крестьян. Кроме того, за них

Бэкона просил, очевидно, его хороший знакомый Николас Гарниз (Nicholas Garneys). Это дело было рассмотрено в разъездном королевском суде, где обе стороны были заслушаны, но вердикт не был вынесен. И дело отложили до следующей сессии разъездного суда. Здесь явно крестьяне предпочитали, чтобы на их общинной земле поселился паупер, но не потенциальный огораживатель, который будет стремиться к полному захвату общинных земель и возможной эвикции их самих [22, р. 63].

Все эти записи Н. Бэкона свидетельствуют о том, что в его графстве вопросы касательно пауперов возникали постоянно. Могли быть самые различные казусы. При их решении почти всегда главным был финансовый вопрос. Это значит, что церковно-приходские власти были обязаны собирать с имущих местных жителей деньги в фонды помощи пауперам. Собранные денежные суммы были небольшие, и их не хватало для оказания материальной помощи местным пауперам. Поэтому от каждого лишнего паупера они стремились всяческими путями избавиться. К тому же зачастую в число пауперов могли включить и проживавших там же немощных стариков, т.е. фактически не являвшихся бродягами-пауперами. К тому же прослеживается тенденция отдельных наиболее состоятельных лиц прибрать к своим рукам жилища своих же обедневших односельчан, а местные власти даже помогали им в этом.

Привлечение фактического материала из «Викторианской истории графств Англии» дает возможность проследить методы решения проблемы пауперизма местными властями в некоторых других графствах.

Например, в Сомерсетшире эта проблема резко обострилась еще с середины XVI в. Видимо, причиной стали недостаточные сборы денег с населения в фонды помощи пауперам. Там, как и в других графствах, церковно-приходские старосты в храмах размещали «ящики для пауперов», в которые прихожане, согласно статуту, должны были добровольно бросать монеты [23, р. 309]. Затем собранные денежные средства они раздавали местным пауперам. Но такой способ сбора денежных средств для этих целей оказался малоэффективным, поскольку предполагал добровольность пожертвования и бесконтрольность властей в распоряжении собранными деньгами. Поэтому по статуту 1572 г. («Акт о наказаниях бродяг и по оказанию помощи бедным и немощным») был установлен обязательный сбор денег с населения в пользу бедных ([24] 14 Eliz. I, Cap. 2). Парламентские статуты о пауперах 1598 и 1601 гг. также зафиксировали подобный способ сбора денежных средств ([24] 39 Eliz., Cap. 3–5; 43 Eliz., Cap. 2). Они предписывали местным властям создавать приюты для немощных пауперов. Выполняя требование статуты, местные власти использовали для этого здания бывших католических церквей. Также всем пауперам власти выдавали разрешение на сбор милостыни, но требовали, чтобы нищие на одежде имели бы специальную метку, которая бы подтверждала, что они действительно являются нищими. Местные власти стали выдавать отдельным лицам специальные лицензии, разрешавшие им осуществлять надзор за местными пауперами. Известно, что в Сомерсетшире и Уилтшире лицензию такого типа впервые выдали дворянину Ричарду Перпину (Richard Perpin) в 1591 г. [22, р. 310]. Это значит, что в обоих графствах он получил право надзора за пауперами, которое, скорее всего, осуществлял через своих людей. Несомненно, за такие хлопоты он получал определенную плату.

Согласно статуту 1601 г. о пауперах местные власти могли давать разрешение на право сбора милостыни пауперам одного церковного прихода в каком-либо другом, если местные жители в силу своей бедности не могли подавать милостыню своим пауперам. Таким способом они могли хотя бы частично уравнивать бремя заботы о пауперах местного населения разных церковных приходов [23, р. 309–310].

Известно также, что в Сомерсетшире денежные средства, которые собирались для помощи пауперам, в восточных и западных церковных приходах графства собирались отдельно, как «две казны» [23, р. 310]. Отдельно собирались денежные средства для солдат, получивших увечья на службе. Всеми собранными деньгами в пользу пауперов распоряжались мировые судьи. Именно они распределяли их среди пауперов. Как известно, они же и регулировали цены на продовольственные товары на местных рынках и каждые 10 дней публично оглашали минимальный уровень заработной платы [23, р. 307–308, 311–312]. Они также контролировали исполнение наказаний пауперов-бродяг местными деревенскими властями. О том, что наказания продолжали осуществлять, свидетельствуют данные по этим графствам за 1596 г. В тот год за грабежи, воровство и иные виды преступлений подобного рода («фелони»), т.е. уголовные преступления, к ответственности привлекли 40 человек. Кроме того, 37 пауперам были поставлены клеймо и 37 были выпороты. Правда, из заключения были выпущены 183 человека. Возможно, все это стало причиной того, что значительная часть пауперов-бродяг занялись разбоем и местные фермеры, крестьяне были вынуждены даже нанимать охранников для своих пахотных участков, пастбищ, лесных угодий и овечьих загонов [23, р. 312].

Физические наказания пауперов продолжали применять повсеместно, ибо это предписывалось действовавшими законами. Известно, что особенно много пауперов скапливалось в Мидлсексе, так как рядом находилась столица – Лондон, который всегда их притягивал, что очень беспокоило современников [16, с. 38–43; 25, р. 90, 92–96]. Поэтому центральные власти требовали от шерифов и мировых судей графства изгонять пауперов и принимать различные иные меры в отношении них. О наказаниях бродяг и нищих в этом графстве сохранились лишь отрывочные сведения. Так, за 1572–1573 гг. в свитках местного суда отмечено 28 приговоров за бродяжничество, за 1574–1575 гг. – 35, а за десять месяцев периода 1589–1590 гг. – 71 приговор. А в июле 1575 г. в одном церковном приходе задержали троих бродяг, которые, как оказалось, ранее привлекались к ответственности за бродяжничество, и у них на теле было соответствующее клеймо. После этого власти выполнили предписание закона – эти трое бродяг были повешены [25, р. 92]. В целом, можно заключить, что к суду в этом графстве привлекали не так уж много пауперов, учитывая, что в этом регионе их скапливалось тысячи. Смертных приговоров и вовсе выносилось мало. Отметим, что наказание бродяг тем не менее оставалось неотъемлемой составной частью социальной политики государства, которая осуществлялась через местные власти. Оказывается, экзекуции пауперов тоже требовали денежных затрат. Так, например, в Беркшире, в г. Ридинге, в 1626 г. на эти цели было затрачено 34 шил. Из этой суммы 4 шил. 6 п. были выплачены звонарю местной церкви, который выпорол бродяг [26, р. 216]. Физическим наказаниям за бродяжничество могли подвергать даже

детей. Например, в этом же г. Ридинге порке подвергли мальчика якобы за кражу больших карманных часов и избиеание их владельца. Правда, каким образом ребенок мог избить взрослого человека, очевидно, местных властей не интересовало. Следует отметить, что практически во всех селениях графства имелись специальные места, где осуществлялась экзекуция пауперов. В церковном приходе Хангерфорд (Hangerford) в таких местах тем лицам, которые исполняли роль палачей и секли бродяг-пауперов, в том числе женщин, выплачивали от 2 до 4 п. [26, р. 216].

Вместе с тем, наряду с репрессивными методами в отношении пауперов, власти графства устраивали для них приюты. Видимо, один из самых ранних из них появился там еще в 1503 г. в церковном приходе Нью Виндер (New Winder). Приюты там открывались и далее в первой половине XVI в. Средства им, полученные от благотворительности, выделялись местными властями [26, р. 216]. Какая-то часть денежных средств для пауперов поступала от душеприказчиков за счет выморочного имущества или по завещаниям отдельных лиц. Все это опять-таки контролировалось мировыми судьями.

Однако в начале XVII в. на местах учредили должность смотрителя за пауперами. Поэтому именно они и церковноприходские старосты в основном занимались сбором денег на содержание пауперов и они же распределяли собранные средства среди них.

Очевидно, при Якове I в этом графстве наблюдалась некая активность населения в плане благотворительности, что позволило местным властям открыть ряд приютов и больниц для пауперов. Вместе с тем часть собранных средств отчислялась и для трудоустройства пауперов, а также для обучения их детей ремеслам. Известно также, что, например, часть мальчиков-пауперов обучали ведению торговли и даже грамоте, а девочек – прядению. Все это было организовано на базе одного из работных домов в г. Ридинге.

Интересно отметить, что в 1630-е гг. одним из известных благотворителей был сам архиепископ Лод. Именно он выделил средства ученикам-мальчикам нескольких селений. Благотворителями были и иные, менее известны лица. Даже имелись случаи, когда благотворители выделяли деньги на свадьбы пауперам, на содержание заключенных в местной тюрьме и даже просто для служанок [26, р. 217].

В «Викторианской истории графств Англии» опубликовано особенно много архивного материала о решении проблемы пауперизма в графстве Йоркшир [27]. Еще в период поздних Тюдоров местные власти там решали примерно такие же вопросы с пауперами, как и в других графствах. Так, в 1580-е гг. там тоже учредили должность смотрителя за пауперами [27, р. 466–467]. Всех пауперов сконцентрировали в трех приютах, но они там должны были трудиться, в частности изготавливать нити и веревки из конопли. Заработанные таким способом деньги прибавлялись к их пособиям. Поэтому получается, что лишь формально это был приют, а фактически такой же работный дом.

Согласно парламентскому статуту от 1576 г. («Акт по организации работы для бедных и ликвидации праздности») от местных властей требовалось открывать работные дома в каждом графстве ([24] 18 Eliz., Cap. 3). В этом графстве первый работный дом был открыт только в 1586 г. Когда же в 1587 г. по всей стране разразился голод, численность пауперов в этом графстве

значительно выросла. Вот тогда власти графства переделали один из приютов под работный дом. Однако рядом с ним устроили и три места для экзекуции пауперов, отказывавшихся работать. В том же году власти г. Йорка вырабатывали свои правила о пауперах. Согласно им всех их разделили на три категории. К первой причисляли всех пришлых пауперов. Их городские власти выдворяли из города. Во вторую категорию включали престарелых, немощных и инвалидов. Им полагалось пособие в размере 1,5 п. на день. В третью включали всех трудоспособных пауперов. Их власти обязывались трудоустроить. Причем каждый олдермен города в зависимости от своего социального статуса («знатности») обязан был трудоустроить от 1 до 4 местных здоровых пауперов. Некой новацией в деле присмотра за пауперами в городе стало назначение 2–3 горожан для наблюдения за пауперами. Они получали право изгонять их из города или же трудоустраивать в работные дома. На каждой улице власти определили тайных осведомителей, которые должны были выявлять тех горожан, которые предоставляли приют пришлым пауперам. Также власти города запрещали сбор милостыни женами и детьми уже работающих пауперов, поскольку их могли обеспечивать пропитанием их мужья, если «не будут пропивать заработанные деньги в пивных» [27, р. 467–468].

По всей видимости, городским властям Йорка удалось наладить работу пауперов в работных домах. Более того, даже некоторых пауперов власти города привлекали к созданию рабочих мест. Например, в 1590 г. одному из них по имени Роберт Холл (Robert Hall) из городской казны выделили 5 шил. для закупки шелка для изготовления одежды. Кроме того, он взялся еще и за обучение детей местных пауперов ремеслам. По инициативе мэра Йорка в соседний г. Линкольн отправили специального человека, снабдив его 10 ф. ст. из городской казны с целью закупки там сырья (шерсти).

Опять же в Йорке некий Френсис Ньюби (Francis Newbie) организовал обучение детей пауперов ремеслу вязания. Очевидно, это была реальная школа вязания. За это от городских властей ему было отчислено 10 шил. в качестве вознаграждения. Интересно, что в эту своеобразную школу вязания он привлек трех учителей-мастеров. А сам Ньюби получал от города даже квартальную зарплату в размере 16 шил. 8 п. Однако городские власти, видимо, кроме этих затрат не финансировали его школу вязания. Она располагалась в сыром и холодном помещении [27, р. 468].

Как и в других городах, в Йорке городские власти организовывали сбор налогов в пользу пауперов. В источниках не отмечены какие-либо серьезные сложности в этом деле. Так, например, когда в 1593 г. городские власти пригласили к себе 11 горожан, очевидно, не уплативших этот налог, и предложили им немедленно заплатить его, то они без каких-либо споров сделали это. Правда, случалось, что некоторые горожане наотрез отказывались платить налог в пользу бедных. Так поступил некий Томас Мейсон (Thomas Mayson), который должен был выплатить в пользу бедных 7 шил. 1 п. По закону его могли даже содержать под арестом до тех пор, пока он не выплатит эту сумму [27, р. 468].

Так же и с выплатами пособий пауперам случались и некоторые отклонения. В источнике зафиксирован случай, когда пособие в размере 30 шил. выплатили некоему знатному немецкому студенту, который был якобы братом «германского принца». Деньги ему выплатил городской магистрат,

поскольку он по прибытии в Англию был ограблен. Денежные средства из фонда пособий для пауперов городские власти выплатили выходцу из знатного греческого рода Мартину Ласкарису (Martin Lascaris), которого европейцы дипломатическими усилиями освободили из османской тюрьмы, после чего он прибыл на берега Туманного Альбиона [27, р. 468].

Однако, как и в других регионах, в Йоркшире в голодные 1594–1597 гг. были серьезные трудности в сборе денег в фонд пауперов. Тогда церковно-приходские старосты сообщали самим епископам обо всех прихожанах, отказывавшихся платить в пользу бедных. А епископы, соответственно, доводили эти сведения до архиепископов, а те – сообщали в Тайный совет [27, р. 468]. Поэтому в Лондоне центральная власть располагала достаточно полной информацией по этому вопросу и могла уже на государственном уровне принимать определенные меры.

Однако власти графства даже в этот сложный период продолжали деятельность по обеспечению пауперов работой, не полагаясь только на средства пособий для бедных. Так, в частности, с этой целью они оформили договор с джентльменом Томасом Левкенором (Thomas Lewkener) о налаживании им изготовления фланели и права торговли ею сроком на 10 лет. За это он обязывался предоставить работу не менее 5 пауперам и платить им зарплату по 17 п. в неделю за каждый фунт выработанной ими пряжи и еще платить в городскую казну 4 ф. ст. в год. К тому же город выделял ему для его производства помещение, и он вдобавок ко всему освобождался от пошлин [27, р. 469]. Как видно, условия сделки были весьма выгодными для предпринимателя.

Из источника следует, что ранее созданная школа по обучению детей пауперов вязанию в эти годы находилась в плачевном состоянии. Мэр с олдерменами пытались исправить ситуацию, но каких-либо улучшений не добились [26, р. 469]. А когда в 1598 г. Парламент принял «Акт о помощи бедным», «Акт о наказании жуликов, бродяг и здоровых нищих», а также «Акт по строительству приютов и работных домов для бедных» ([24] 39 Eliz., Сар. 3–5), то городские власти Йорка далеко не сразу принялись их выполнять. Лишь в 1600 г. они открыли еще один работный дом с мельницей при нем.

Однако власти не особо потратились на «кнут» в отношении пауперов, ограничившись приобретением лишь четырех кандалов и двух ошейников [27, р. 469–470]. Тем временем работные дома продолжали заполняться пауперами. Когда в них принудительно доставляли бродяг-пауперов, то как мужчин, так и женщин подвергали порке. После этого их принуждали работать. В случае их отказа экзекуция поркой повторялась до тех пор, пока они не начинали работать. Кормили их чрезвычайно скудно. Так, тем, кто не работал, давали лишь хлеб с водой. Тем из них, кто работал, но еще не овладел необходимыми навыками, выдавали для пропитания «грубый хлеб и немного эля». Тем, кто работал и уже имел необходимые навыки в своей специальности, добросовестно трудился, предоставляли порцию горячей пищи из бобов. Все это питание шло в счет их заработной платы. Однако частично им доплачивали деньги из фонда пособия для пауперов. В целом, зарплата у них была не более 1,5 п. за рабочий день, что гораздо ниже тогдашнего прожиточного уровня.

В случае побегов пауперов из работных домов после поимки их заключали под арест не менее чем на три недели, а затем могли передавать частным лицам за плату в 5 ф. ст. в качестве слуг на год [27, р. 470–471].

Бродяги-пауперы не были единственным социальным слоем, попадавшим в работные дома. Там могли оказаться богохульники, владельцы незаконных пивных и даже просто сварливые женщины.

Надо отметить, что в г. Йорке смотрители за пауперами тщательно контролировали ситуацию. Они были в курсе, кто из пауперов получает пособие для бедных, сколько денег выплачивает каждый горожанин в фонд пособия для пауперов и т.п.

Можно предположить, что из-за эпидемии, имевшей место в начале XVII столетия, ситуация с пауперами в городе осложнилась. Тем не менее иногда, как, например, в 1607 и в 1611 гг., у смотрителей за пауперами получалось собрать в фонд помощи пауперам даже больше, чем требовалось. Это дало возможность некоторое время не собирать деньги в этот фонд. Но в сельской местности графства средства в пользу бедных продолжали собирать. Причем их все время не хватало. По этой причине даже приостанавливали выплату жалованья должностным лицам. Правда, иногда Тайный совет отчислял деньги в графство для поддержки пауперов [27, р. 471]. Видимо, поэтому местные власти имели возможность даже организовать лечение пауперов в приютах с приглашением туда врачей. Известно, что в 1608 г. городские власти Йорка пригласили какого-то «странствующего хирурга» Джона Грея (John Grey). Но это был явно единичный случай, ибо до его прихода больных там никто не осматривал за предыдущие 20 лет. Лишь в 1614 г. власти города учредили специальную должность чиновника по медицинскому надзору с жалованьем в 3 ф. ст. 6 шил. 8 п. На него же возлагали обязанность заниматься лечением городских бедняков. Любопытно, что даже за психбольными людьми вели медицинское наблюдение. Например, в 1619 г. городской врач наблюдал за некой «обезумевшей Кэтрин Ли (Katherin Lee)». За это ему заплатили 20 шил. и затем еще выплачивали за его уход за больной 11 шил. [27, р. 470]. Поскольку эта женщина была под такой персональной опекой врача, то можно предположить, что она была из числа городской знати.

Видимо, прошедшая эпидемия заставила городские власти заниматься вопросами здравоохранения в контексте решения проблемы пауперизма и выделять для этого средства из городской казны.

В реальности того времени нищими могли оказаться не только крестьяне, подвергшиеся эвикции со стороны их лендлордов в процессе огораживаний, но и относительно зажиточные горожане и сельчане. В таких случаях местные власти могли оказывать им также материальную помощь. В источнике отмечен случай, когда в 1609 г. по причине болезни обнищала некая леди Креплимдж (Lady Creplimge) и ей выделили 10 шил. да еще разрешили бесплатно использовать общественное пастбище для пастбы своих двух коров [27, р. 479]. Подобным образом в 1614 г. местные власти предоставили материальную помощь в размере 5 ф. ст. в год бывшему шерифу графства «мистеру Джорджу Россу (Mr. George Rosse)», поскольку тот по каким-то причинам разорился. Денежные средства из городской казны выделялись в 1615 г. и некоторым иным лицам, хотя они не являлись пауперами [27, р. 470].

На территории графства местные власти продолжали организовывать рабочие места для пауперов из средств местных бюджетов, а также привлекали частный капитал. За это предпринимателям предоставляли некоторые

льготы. Например, один предприниматель в 1615 г. предложил городским властям наладить изготовление кружевов. Условия его были таковы. Город Йорк предоставляет ему для обучения этому ремеслу 12 мальчиков-пауперов. Он их обучает выделывать «хорошие кружева», и они работают на него за плату в течение двух лет. Причем ему выделялось на содержание каждого ученика 10 шил., которые он по окончании срока был обязан вернуть городу. Контракт был заключен, и на следующий год предприниматель начал обучать 12 детей [27, р. 470]. Однако, насколько успешно пошло у него это дело, в источниках не отражено.

Городские власти Йорка в 1619 г. даже рассматривали вопрос о возможности использовать труд пауперов на сельскохозяйственных работах в окрестных полях, но к окончательному решению не пришли [27, р. 470]. Скорее всего, они не смогли урегулировать этот вопрос с местными лендлордами, на чьих землях предполагали организовать работу пауперов.

Для популяризации благотворительности среди горожан городские власти приняли решение о том, что мэр и олдермены будут три раза в год (на Пасху, на неделе после Троицы и на Рождество) выделять из личных средств в пользу бедняков по 20 шил. В большом северном графстве Йоркшир, как и самом г. Йорке, в изучаемый период возникали и многие другие проблемы с пауперами, которые местным властям приходилось решать с разной степенью успешности, но в то же время, как и в других графствах, там применялись и репрессивные методы по отношению к ним [27, р. 467–471].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что местные власти графств Англии в разной степени интенсивности и эффективности принимали меры по решению проблемы пауперизма. Нацелены они были не только на нищих бродяг из числа бывших крестьян, подмастерьев, но и на некоторых обедневших представителей имущих слоев населения. В целом политика местных властей в отношении пауперов была очерчена в парламентских статутах о пауперах. Согласно им еще со времен первых Тюдоров предусматривалось использование традиционных репрессивных методов (физическое наказание бродяг-пауперов вплоть до смертной казни). И они по-прежнему применялись местными властями графств. Вместе с тем в конце правления Елизаветы Тюдор и при первых Стюартах (1603–1640-е гг.) репрессивные методы уже не были главными. Местные власти все более активно начинают стремиться создавать рабочие места для пауперов и изыскивать денежные средства для этого. Однако на местах возникало множество казусов с пауперами, решение которых требовало от местных властей индивидуального подхода и не тривиальных способов решения. Но они не были четко прописаны в статутах о пауперах. Поэтому многое зависело от умения и желания местных властей (мировых судей, констеблей, церковноприходских старост, городских властей) и степени материальной состоятельности местного населения, способного регулярно отчислять деньги на помощь пауперам. Свою роль, но явно не главную, играла благотворительность со стороны отдельных лиц, которая, однако, не могла охватить всю огромную массу пауперов [6, 7, 12, 13].

Получив в наследство от Тюдоров проблему пауперизма, первые Стюарты, также как и их монаршие предшественники, переложили ее решение

на плечи местных властей графств, которые без постоянной финансовой государственной поддержки в лучшем случае могли лишь эпизодически добиваться относительных успехов, но полностью ее решить они не могли.

Список литературы

1. Manning R. B. Villadge Revolts. Social Protest and Popular Disturbances in England, 1509–1640. Oxford : Clarendon Press, 1988. 354 p.
2. Martin J. Feudalizm to Capitalism: Peasants and Landlords in English Agrarian Development. London : Basingstoke : Macmillan, 1983. 255 p.
3. Семенов В. Ф. Пауперизм в Англии и законодательство Тюдоров по этому вопросу // Средние века. 1953. Вып. IV. С. 209–224.
4. Штекли А. Э. От приютов к работным домам // Средние века. 1984. Вып. 47. С. 100–115.
5. Штокмар В. В. Кровавое законодательство Тюдоров против обезземеленных масс Англии // Ученые записки ЛГУ. 1951. Т. 130, № 18. С. 185–206.
6. Чернова Л. Н. Благотворительность в тюдоровском Лондоне: гендерный аспект // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2020. Т. 20, № 3. С. 344–352.
7. Gareth J. History of Law of Charity, 1532–1827. Cambridge : Cambridge University Press, 1969. 270 p.
8. Bier A. Masterless men: the vagrancy Problem in England, 1560–1640. London : Routledge, 1985. 258 p.
9. Pound J. Poverty and Vagrancy in Tudor England. London ; New York : Longman, 1986. 116 p.
10. Bentham J. Writings on the Poor Laws : in 36 vols. / ed. by M. Quinn. Oxford : Clarendon Press ; Oxford : Oxford University Press, 2001. Vol. I. 128 p.
11. Pashley R. Pauperism and Poor Law. London : Longman Brown Green and Longmans, 1852. 428 p.
12. Jordan W. K. Philanthropy in England, 1480–1660. A Study of the Changing Patterns of English Social Aspirations. London ; New York : Routledge, 2006. 412 p.
13. Jordan W. K. The Charity of London, 1480–1660. The aspirations and the achievements of the urban society : in 2 vols. London ; New York : Archon Books, 2013. Vol. II. 466 p.
14. Ribton-Turner C. J. A History of Vagrants and Vagrancy and Beggars and Beggin. London : Chapman and Hall, 1887. 720 p.
15. Webbs S., Webbs B. English Poor Law History : in 3 parts. Part I. The Old Poor Law. London : Frank Cass and co. Ltd., 1927. 468 p.
16. Макаров А. А., Митрофанов В. П. Поиски решения проблемы пауперизма в тюдоровской Англии (по трактатам современников) // Новая и Новейшая история. 2019. № 6. С. 32–48.
17. Винокурова М. В. Нищие в малых городах Юго-Западной Англии // Средние века. 1997. Вып. 59. С. 42–48.
18. Березкин А. В. Английские памфлеты о бродягах и преступниках XVI – начала XVII вв. // Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени. 2003. № 4. С. 91–102.
19. Евсеев В. А. «Городская цивилизация» Англии от Тюдоров до Стюартов. М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2019. 636 с.
20. Митрофанов В. П. Проблема пауперизма и иммиграции в Англии эпохи Тюдоров и первых Стюартов: некоторые итоги и перспективы исследований // Англоведение в современной России : монография / отв. ред.: М. П. Айзенштат, Т. Л. Лабутина. М. : Ин-т всеобщей истории РАН, 2019. С. 52–61.
21. Slack P. A. A Vagrants and Vagrancy in England 1598–1664 // Economic History Review. 1974. Vol. 27 (3). P. 360–379.

22. The Official Papers of Sir Nathaniel Bacon of Stiffkey, Norfolk as Justice of The Peace. 1580–1620 / ed. by H. W. Sanders. London : Offices of the Society, 1915. 255 p.
23. The Victoria History of The Counties of England // History of Somersetshire : in 12 vols. / ed. by W. Page, R. W. Dunning. London : Woodbridge, Suffolk, 1911. Vol. II. 686 p.
24. Statutes of The Realm of England : in 11 vols. / ed. by A. Luders, T. E. Tompkins. London, 1819. Vol. IV. 1275 p.
25. The Victoria History of The Counties of England. History of Middlesex : in XII vols. / ed. by W. Page. London : Archibald Constable and company limited, 1911. Vol. II. 406 p.
26. The Victoria History of The Counties of England: Berkshire : in IV vols. / ed. by W. Page. London : Archibald Constable and company limited, 1907. Vol. II. 404 p.
27. The Victoria History of The Counties of England. History of Yorkshire : in XIII vols. / ed. by W. Page, K. J. Allison. London : Archibald Constable and company limited, 1913. Vol. III. 548 p.

References

1. Manning R.B. *Village Revolts. Social Protest and Popular Disturbances in England, 1509–1640*. Oxford: Clarendon Press, 1988:354.
2. Martin J. *Feudalism to Capitalism: Peasants and Landlords in English Agrarian Development*. London: Basingstoke: Macmillan, 1983:255.
3. Semenov V.F. Pauperism in England and the Tudor Legislation on the Subject. *Srednie veka = Middle Ages*. 1953;(IV):209–224. (In Russ.)
4. Shtekli A.E. From asylums to workhouses. *Srednie veka = Middle Ages*. 1984;(47):100–115. (In Russ.)
5. Shtokmar V.V. The Tudor's bloody legislation against England's landless masses. *Uchenye zapiski LGU = Proceedings of LSU*. 1951;130(18):185–206. (In Russ.)
6. Chernova L.N. Charity in Tudor London: the gender dimension. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya = Proceedings of Saratov University. New series. Series: History. International relations*. 2020;20(3):344–352. (In Russ.)
7. Gareth J. *History of Law of Charity, 1532–1827*. Cambridge: Cambridge University Press, 1969:270.
8. Bier A. *Masterless men: the vagrancy Problem in England, 1560–1640*. London: Routledge, 1985:258.
9. Pound J. *Poverty and Vagrancy in Tudor England*. London; New York: Longman, 1986:116.
10. Bentham J. *Writings on the Poor Laws: in 36 vols*. Oxford: Clarendon Press; Oxford: Oxford University Press, 2001;I:128.
11. Pashley R. *Pauperism and Poor Law*. London: Longman Brown Green and Longmans, 1852:428.
12. Jordan W.K. *Philanthropy in England, 1480–1660. A Study of the Changing Patterns of English Social Aspirations*. London; New York: Routledge, 2006:412.
13. Jordan W.K. *The Charity of London, 1480–1660. The aspirations and the achievements of the urban society: in 2 vols*. London; New York: Archon Books, 2013;II:466.
14. Ribton-Turner C.J. *A History of Vagrants and Vagrancy and Beggars and Beggins*. London: Chapman and Hall, 1887:720.
15. Webbs S., Webbs B. *English Poor Law History: in 3 parts. Part I. The Old Poor Law*. London: Frank Cass and co. Ltd., 1927:468.
16. Makarov A.A., Mitrofanov V.P. The search for a solution to the problem of pauperism in Tudor England (by the treatises of contemporaries). *Novaya i Noveyshaya istoriya = Modern and contemporary history*. 2019;(6):32–48. (In Russ.)
17. Vinokurova M.V. Beggars in small towns of South West England. *Srednie veka = The Middle Ages*. 1997;(59):42–48. (In Russ.)

18. Berezkin A.V. English pamphlets about vagrants and criminals of the 16th – early 17th centuries. *Problemy sotsial'noy istorii i kul'tury Srednikh vekov i rannego Novogo vremeni* = *Problems of social history and culture of the Middle Ages and early modern times*. 2003;(4):91–102. (In Russ.)
19. Evseev V.A. «*Gorodskaya tsivilizatsiya*» Anglii ot Tyudorov do Styuartov = “Urban Civilization” of England from the Tudors to the Stuarts. Moscow; Saint Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 2019:636. (In Russ.)
20. Mitrofanov V.P. The problem of pauperism and immigration in Tudor and early Stuart England: some results and prospects of research. *Anglovedenie v sovremennoy Rossii: monografiya* = *English studies in modern russia: monograph*. Moscow: In-t vseobshchey istorii RAN, 2019:52–61. (In Russ.)
21. Slack P.A. A Vagrants and Vagrancy in England 1598–1664. *Economic History Review*. 1974;27(3):360–379.
22. Sanders H.W. (ed.). *The Official Papers of Sir Nathaniel Bacon of Stiffkey, Norfolk as Justice of The Peace. 1580–1620*. London: Offices of the Society, 1915:255.
23. Page W., Dunning R.W. (eds.). *The Victoria History of The Counties of England. History of Somersetshire: in 12 vols*. London: Woodbridge, Suffolk, 1911;II:686.
24. Luders A., Tomplins T.E. (eds.). *Statutes of The Realm of England: in 11 vols*. London, 1819;IV:1275.
25. Page W. (ed.). *The Victoria History of The Counties of England. History of Middlesex: in XII vols*. London: Archibald Constable and company limited, 1911;II:406.
26. Page W. (ed.). *The Victoria History of The Counties of England: Berkshire: in IV vols*. London: Archibald Constable and company limited, 1907;II:404.
27. Page W., Allison K.J. (eds.). *The Victoria History of The Counties of England. History of Yorkshire: in XIII vols*. London: Archibald Constable and company limited, 1913;III:548.

Информация об авторах / Information about the authors

Владимир Петрович Митрофанов

доктор исторических наук,
профессор кафедры всеобщей
истории и обществознания,
Пензенский государственный
университет (Россия, г. Пенза,
ул. Красная, 40)

E-mail: vm@em-england.ru

Vladimir P. Mitrofanov

Doctor of historical sciences,
professor of the sub-department
of general history and social
sciences, Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 10.02.2025

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 02.03.2025

Принята к публикации / Accepted 25.03.2025